

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ БПИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Жайворонок А. Б., кандидат исторических наук, доцент
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается развитие молодежного движения в Беларуси в 30-е годы двадцатого века, в том числе комсомольской организации, возникшей на военной кафедре БПИ.

Ключевые слова: молодежное движение, комсомольская организация, идейное воспитание, кафедра.

Annotation. The article examines the development of the youth movement-Belarus in the 30s of the twentieth century, including the Komsomol organization that arose at the military department of the BPI.

Keywords: youth movement, Komsomol organization, ideological education, department.

В рассматриваемый нами период молодежное движение в Беларуси активно развивается. Оно направлено на объединение усилий различных организаций молодых людей для успешного решения наиболее важных задач социалистического переустройства в республике и советском государстве в целом.

Продолжительное время на эту деятельность оказывала влияние организация «Труд и свет», которая занимала важное место в молодежном движении республики, особенно в студенческой среде. Долгое время ее даже считали непосредственным предшественником комсомола в республике. В основу ее деятельности было положено идейное воспитание юношей и девушек, изучение истории своего края. Вся работа проводилась в процессе труда, который считался главным мерилom человеческой ценности. Много времени уделялось теоретической работе, изучению трудов видных философов того времени, программ политических партий и движений.

Эти идеи были положены в основу работы комсомольской организации кафедры, но главными задачами студентов считались учеба и общественная работа. Их выполнение сочеталось с изучением и пропагандой самобытной культуры, обычаев и традиций белорусского народа.

Однако в последующем комсомольцы кафедры осудили деятельность «Труд и свет» обвиняя ее в национализме, культурщине и уходе от интернациональных задач молодежи. Имена ее лидеров, таких как Н. Казакевич, А. Друбич, Н. Михельсон, К. Стайкович были забыты и вычеркнуты из истории кафедры и БПИ.

Долгое время комсомольская организация кафедры находилась под влиянием теоретической концепции «юношеского синдикализма». Методы их работы часто не были оправданы: не всегда трезвые оценки и аргументированная критика, фракционность, противопоставление интересов рабочего класса различных поколений и т. п. Но сама идея массовой организации молодежи «идущей сначала рядом и под руководством КСМ, а в последствии и без этого руководства» [1], возможность творческого поиска самостоятельных путей развития представляется весьма интересной и просто необходимой.

Так «синдикалисты» института одними из первых выступили против огульных репрессий в республике, направленных на партийных оппозиционеров. В. Клебанович, Ю. Суздаев, И. Кровша и другие лидеры этого молодежного движения требовали объективной оценки процессов, происходящих в стране и республике, правдивого их освещения. Борьба с Троцким и его сторонниками, как показывают документы, не всегда находила одобрение в молодежной среде. В известной мере в лице «юных синдикалистов» рождался своеобразный протест сталинщине и связанные с ней отрицательные явления.

Комсомольцы и студенты военной кафедры БПИ одной из первых в республике поставила вопрос о необходимости учета реалий текущей жизни при работе с юношами и девушками, освобождения от общих, неконкретных лозунгов и решение конкретных задач воспитания и обучения подрастающего поколения. Особенно остро эта проблема встала в середине 30-х годов прошлого века, когда комсомол активно взялся за выполнение несвойственных для себя функций, решения народнохозяйственных задач, дублирования партийных постановлений и претворения их в жизнь. Любая критика со стороны воспринималась как измена и как попытка раскола или призыв к контрреволюции. Так, после выступления на кафедральном комсомольском собрании студента 2-го курса М. Клементьева об ошибках в стиле руководства комитета комсомола БПИ, его излишней партийной опеке было принято специальное решение, где данные мысли назывались клеветой на историю большевизма и победоносного социалистического строительства в стране. Спустя несколько месяцев Главлит БССР, опираясь на письмо И. Сталина в редакцию «Пролетарской революции» о пролетарской бдительности и непримиримости к враждебным теориям, потребовал от всех агитаторов «писать и говорить только о положительном» [2], «критика при этом должна быть поверхностной» [3].

Не трудно догадаться, что после подобных выступлений, молодые лидеры подвергались преследованиям и репрессиям. Их имена вычеркивались из истории и автоматически заносились в списки врагов.

Учитывая сложное положение в белорусской деревне, комсомольская организация кафедры практически сразу после своего образования берет шефство над рядом деревень Минской области. Благодаря усилиям студенче-

ской молодежи здесь удалось открыть начальные школы, обеспечить работу над беспризорными детьми, создав для них трудовые коммуны.

В середине 30-х годов XX в. на кафедре была создана молодежная группа «Альтруисты». Главной своей задачей они ставили пропаганду самобытной белорусской культуры, языка и традиций. Ее костяк составляла деревенская молодежь, которая организовывала интересные научные экспедиции в белорусскую глубинку, с последующим распространением изученного материала. Однако в последующем деятельность этой группы была объявлена вредительской, особенно в вопросах разжигания «националистических» настроений, «сочувствия и реальной поддержке правых уклонистов». «Альтруисты» были разогнаны, а их лидеры, студенты различных курсов института Н. Разумович, А. Борисюк, Ф. Довгий, Л. Апанасюк, репрессированы.

Комсомольская организация кафедры взяла на себя шефство над оздоровительной и спортивно-массовой работой всемерно развивая и укрепляя ее. Но особенностью этой работы являлось то, что большинством спортивных кружков руководили беспартийные. Комсомольское руководство института долгое время пыталось влиять на эти коллективы, диктовать им свои условия. В скором времени все успехи в спорте были объявлены заслугой комсомола, и даже лозунг «В здоровом теле – здоровый дух» был заменен на «Здоровый рабочий – лучшая опора диктатуры пролетариата». Постепенно все беспартийное руководство спортивными секциями было заменено, а наиболее активные из них получили обвинения во вредительской деятельности и исключены из БПИ.

Видное место в деятельности кафедры занимала работа кружка «Воинствующих безбожников». Она проходила по двум основным направлениям. Одно вело непримиримую борьбу с религией во всех ее направлениях, включая призывы к разрушению церквей и гонений против служителей культа. Другое изучало основы религии и атеизма и пыталось использовать их для духовного влияния на молодежь. Но так как в то время все связанное с церковью было объявлено контрреволюционным, то для борьбы с «опиумом для народа» комсомол возглавил первое, наиболее консервативное направление. Попытки второго направления обратить на себя внимание успеха не имели особенно после мощного наступления на старую интеллигенцию в рассматриваемый нами исторический период. Только сегодня мы пытаемся вновь обратиться к положительному опыту «Воинствующих безбожников» во многом уже безвозвратно утраченному.

Большое место в деятельности студенческой молодежи занимала идеологическая работа, которая с середины 30-х годов проводилась так называемыми агитколлективами. Агитаторы подбирались из числа лучших политически грамотных комсомольцев кафедры и персонально утверждались на заседании комитета комсомола института. Именно идеологический актив должен был формировать большевистское мировоззрение. Здесь имели место его позитивные стороны: патриотизм, братство народов, стремление к новым знаниям и др., и негативные: необходимость усиления классовой борьбы

по мере продвижения общества к социализму, беспощадное уничтожение врагов советской власти. Ненависть к врагу ставилась выше всех человеческих чувств – любви к родителям, детям, своим близким, а классовые интересы – выше любых других.

Председатель ЦИК БССР А. Червяков, выступая перед студенческим активом БПИ, отмечал, что «каждый будущий специалист обязан пройти теоретическую и практическую школу классовой борьбы и большевистской непримиримости в борьбе за дело коммунистической партии, за дело Ленина – Сталина» [4].

Комсомол хотел подчинить своему влиянию все молодежное движение и не скрывал этого. В своем основном документе – Программе – он записал, что является единственной формой массового движения молодежи и стремиться объединить эту массу. Комсомольские лидеры отвергали всякую целесообразность создания молодежных и в том числе студенческих движений, считая, что если они и могли существовать, то только под руководством РКСМ.

Следует иметь в виду, что в 30-е годы прошлого века обстановка в стране была сложной и противоречивой. С одной стороны, наблюдался взлет энтузиазма и творческих исканий, с другой – укрепление механизма власти Сталина. Именно в этот период наиболее остро ощущается отход от демократических методов управления общественными организациями, деформируются такие понятия, как гласность, объективная критика, свобода слова и др. В практике все более утверждается глубокое администрирование, мелочная опека. В годы культа личности волна репрессий коснулась комсомола не в меньшей степени, чем партию, профсоюзы, армию, творческую интеллигенцию, рабочий класс, крестьянство.

Среди репрессированных – бывшие первые секретари ЦК ЛКСМБ Л. Герцович, А. Августайтис, Г. Куксевич, лидеры молодежного движения в Западной Беларуси Антон и Михаил Ромаш, секретари комитета комсомола БПИ П. Андронов, И. Ромащенко, руководители комсомольской организации военной кафедры И. Ходасевич, М. Ярмошин, Р. Дудко и ряд других.

В 1936–1937 гг. была осуществлена масштабная операция по выявлению и искоренению инакомыслия среди писателей, журналистов, преподавательского состава и студентов различных факультетов вузов республики. Аресты прошли в газетах «Чырвоная змена», «Искра Ильича», Белгосиздате, Белгоскино, Радиоцентре, БАН, Белгосуниверситете, Белорусском политехническом институте.

9 ноября 1936 г. были арестованы 15 человек – молодежная группа, в которую входили сыновья В. Игнатовского Валентин и Юрий – студенты военной кафедры БПИ. Все они обвинялись в подготовке покушения на Н. Гикало, Н. Голодеда и А. Червякова [5].

Не случайно, что в решениях многих комсомольских съездов, конференций и даже собраний этого периода подчеркивалось, что комсомол должен стать «школой воинствующего большевизма... не допускать в молодеж-

ных движениях никаких оппортунистических течений, беспощадно бороться с ними».

Опыт работы комсомольской организации нашего института и ее военной кафедры свидетельствует, что наличие одной всеобъемлющей организации молодежи, даже в рамках такого крупного вуза каким являлся БПИ, не способствует развитию юношеского и особенно студенческого движения. Стремление к гегемонизму, тоталитаризму не могло дать будущим специалистам возможность для самовыражения, творчества, реализации многих полезных начинаний, идущих из глубины масс, а не сверху в виде указаний. Поэтому новые движения в молодежной и студенческой среде республики должны учитывать опыт своих предшественников и реалии сегодняшнего дня.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 24. Оп. 1, Д. 23, Л. 11.
2. Там же, оп. 2, д. 12, л. 18.
3. Там же, д. 16, л. 44.
4. Там же, д. 21, л. 93.
5. Там же, д. 29, л. 33.